

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-УД22-4-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

г. Москва

14 апреля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Дрыжакова Романа Владимировича о пересмотре приговора мирового судьи судебного участка № [] Октябрьского судебного района Ростовской области от 11 июня 2020 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 года.

По указанному приговору, постановленному в порядке главы 40 УПК РФ,

Дрыжаков Роман Владимирович, [] [] []
[], ранее судимый:

по приговору Шахтинского городского суда Ростовской области от 15 ноября 2012 года по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, освобожден 25 сентября 2015 года по отбытии наказания,

осужден по ч. 1 ст. 167 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с момента вступления приговора в законную силу.

Избранная мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена.

В апелляционном порядке приговор обжалован не был.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 года приговор от 11 июня 2020 года изменен: наказание Дрыжакову по ч. 1 ст. 167 УК РФ смягчено до 7 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационной жалобы, выступления осужденного Дрыжакова Р.В., его защитника – адвоката Шевченко Е.М., поддержавших доводы жалобы, прокурора Полтавец И.Г., полагавшей приговор и кассационное определение оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Дрыжаков Р.В. осужден за умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба гражданину.

Преступление совершено им 2 апреля 2018 года в Октябрьском районе Ростовской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Дрыжаков Р.В. выражает несогласие с приговором и кассационным определением ввиду допущенных судами существенных нарушений норм уголовного закона. Обращает внимание, что по настоящему уголовному делу он был объявлен в розыск 21 июня 2018 года. Однако 22 августа 2018 года по другому уголовному делу он был задержан и в дальнейшем был осужден приговором Шахтинского городского суда Ростовской области от 1 октября 2018 года. В связи с чем полагает, что розыск по данному делу подлежал прекращению. С учетом изложенного, ссылаясь на п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной

ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Также отмечает, что суд при назначении ему наказания учел тот факт, что он более полутора лет находился в розыске, что считает необоснованным. Просит приговор от 11 июня 2020 года и кассационное определение от 18 ноября 2020 года отменить, освободить его от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденного Дрыжакова Р.В., Судебная коллегия находит приговор и кассационное определение подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления небольшой тяжести истекло 2 года.

Согласно ч. 2, 3 ст. 78 УК РФ сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Эти требования закона нарушены судом по настоящему делу.

Так, из материалов дела усматривается, что после поступления уголовного дела в отношении Дрыжакова мировому судье судебного участка № 1 Октябрьского района Ростовской области и назначении судебного заседания Дрыжаков 23 мая 2018 года в суд не явился в связи с его ненадлежащим извещением. В дальнейшем Дрыжаков был извещен надлежащим образом, однако в судебные заседания, назначенные на 5 июня 2018 года и 21 июня 2018 года, не являлся (т. 1 л.д. 117, 127, 137).

Постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Октябрьского судебного района Ростовской области от 21 июня 2018 года подсудимый Дрыжаков был объявлен в розыск, производство по уголовному делу приостановлено (т. 1 л.д. 138).

Дрыжаков был задержан 23 марта 2020 года и в тот же день постановлением мирового судьи производство по данному уголовному делу было возобновлено (т. 1 л.д. 168-169).

В ходе судебного разбирательства установлено, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 167 УК РФ, относящееся в соответствии ч. 2 ст. 15 УК РФ к категории небольшой тяжести, совершено Дрыжаковым 2 апреля 2018 года.

Приговором мирового судьи от 11 июня 2020 года Дрыжаков был осужден за совершение указанного преступления к 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, который в апелляционном порядке обжалован не был, вступил в законную силу 23 июня 2020 года согласно соответствующему распоряжению (т. 1 л.д. 212).

На указанный приговор Дрыжаковым была подана кассационная жалоба с дополнением, в которой содержались доводы о необходимости освобождения его от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции отверг вышеуказанный довод Дрыжакова, сославшись на положения ч. 3 ст. 78 УК РФ, указав, что он с 21 июня 2018 года находился в розыске и был задержан 23 марта 2020 года.

Однако суд первой инстанции при постановлении приговора и суд кассационной инстанции при проверке его законности не приняли во внимание, что в соответствии с разъяснениями, данным в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», при применении положений ч. 3 ст. 78 УК РФ о приостановлении сроков давности в случае уклонения лица, совершившего преступление, от суда необходимо проверять доводы лица о том, что оно не уклонялось от суда, в том числе и тогда, когда в отношении его объявлялся розыск.

Под уклонением от суда следует понимать такие действия подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи).

Таким образом, из вышеприведенных норм и разъяснений закона следует, что течение сроков давности приостанавливается, если виновное

лицо совершило конкретные действия, направленные на уклонение от следствия или суда.

В то же время из приобщенных осужденным Дрыжаковым к настоящей жалобе документов следует, что он 22 августа 2018 года был заключен под стражу по другому уголовному делу, по которому в дальнейшем был осужден приговором Шахтинского городского суда Ростовской области от 1 октября 2018 года по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

При этом из приговора от 1 октября 2018 года усматривается, что Дрыжаков был осужден под своими действительными данными о личности.

Между тем при наличии открытых и доступных для правоохранительных органов сведений о задержании и осуждении Дрыжакова материалы настоящего уголовного дела не содержат данных о предпринятых ими мерах, направленных на окончание розыска. (т. 2 л.д. 142-167).

Кроме того, 11 июня 2020 года в ходе судебного заседания при установлении данных о личности Дрыжаков сообщил суду первой инстанции, что, будучи по данному делу в розыске, он в это время отбывал наказание по другому уголовному делу, (т. 2, л.д. 201, аудиозапись – файл «2020-06-11_11-30» 01:03-01:14). Однако суд это заявление Дрыжакова должным образом не проверил.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что с 22 августа 2018 года, то есть с момента заключения Дрыжакова под стражу по другому уголовному делу, не имелось оснований для проведения в отношении него по постановлению суда розыскных мероприятий, направленных на установление его места нахождения. Какие-либо данные, свидетельствующие о том, что с указанного периода Дрыжаков совершал активные действия, направленные на избежание привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 167 УК РФ, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, с учетом приведенных данных Дрыжаков уклонялся от суда с 21 июня 2018 года до 22 августа 2018 года. Дальнейшее его задержание, заключение под стражу и отбывание наказания по приговору от 1 октября 2018 года, не может расцениваться как уклонение от суда. Не имеется в материалах дела и данных об уклонении осужденного от суда и после освобождения его 21 сентября 2019 года из исправительного учреждения после отбытия наказания по указанному приговору.

При таких обстоятельствах доводы осужденного том, что после его задержания он не уклонялся от суда, являются обоснованными.

Данное обстоятельство надлежащим образом не было проверено и оценено судами первой и кассационной инстанций.

В этой связи течение сроков давности уголовного преследования приостановленное 21 июня 2018 года в силу требований ч. 3 ст. 78 УК РФ было возобновлено с момента его задержания 22 августа 2018 года.

Таким образом, срок уголовного преследования Дрыжакова за совершенное им преступление небольшой тяжести, предусмотренное ч. 1 ст. 167 УК РФ, с учетом его приостановления на 2 месяца 1 день истек 3 июня 2020 года, то есть после назначения уголовного дела, но до вынесения приговора.

Как следует из материалов дела, Дрыжаков в ходе дознания согласился с предъявленным ему обвинением, заявил ходатайство о рассмотрении его дела в порядке главы 40 УПК РФ. В судебном заседании после оглашения обвинительного акта Дрыжаков признал свою вину в совершении преступления. Установив истечение сроков давности уголовного преследования в ходе судебного разбирательства при согласии подсудимого с предъявленным ему обвинением суду надлежало в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 27, п.3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекратить уголовное дело.

Именно такие разъяснения содержатся в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которым, в случае, если во время судебного разбирательства будет установлено обстоятельство, указанное в пункте 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, суд прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование только при условии согласия на это подсудимого. При этом не имеет значения, в какой момент производства по делу истекли сроки давности уголовного преследования.

Вопреки установленным в ходе судебного разбирательства обстоятельствам, влекущим прекращение уголовного дела, суд постановил обвинительный приговор, который нельзя признать законным.

Допущенные по настоящему уголовному делу судом первой и кассационной инстанций существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, являются в силу ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основанием отмены состоявшихся по делу судебных решений и прекращения производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 27, п.3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор мирового судьи судебного участка № [] Октябрьского судебного района Ростовской области от 11 июня 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 года в отношении Дрыжакова Романа Владимировича отменить.

Производство по данному уголовному делу прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 27, п.3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Председательствующий

Судьи

